

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ/SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.60797/PSY.2026.12.4>

EDN: YGFLQU

РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАЗРЕШЕНИИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН 20–25 ЛЕТ: НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Научная статья

Гринева Е.С.¹, Сиятинский Д.С.^{2,*}, Сакаева А.В.³¹ORCID : 0009-0004-1414-4598;²ORCID : 0009-0001-8507-3991;³ORCID : 0000-0002-3637-080X;^{1, 2, 3}Московский международный университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (d.siatinsky.psy[at]mail.ru)

Предложена: 19.06.2026; Принята: 28.07.2026; Опубликовано: 29.07.2026

Аннотация

Статья посвящена анализу связи эмоционального интеллекта со стратегиями поведения в межличностном конфликте у мужчин и женщин 20–25 лет. Исследование выполнено в логике возрастно-психологического и нейропсихологического подходов. Ранняя взрослость рассматривается как период, в котором повышается нагрузка на механизмы саморегуляции, социального выбора и построения устойчивых отношений. Эмоциональный интеллект в статье понимается как способность распознавать эмоциональные состояния, соотносить их с ситуацией общения, контролировать экспрессию и регулировать собственную реакцию в условиях напряженного взаимодействия. Нейропсихологический аспект используется для объяснения связи эмоционального интеллекта с произвольным контролем поведения, торможением импульсивных реакций и выбором стратегии действия. В исследовании приняли участие 50 студентов 20–25 лет, среди них 25 мужчин и 25 женщин. Эмпирические данные были получены с помощью опросника эмоционального интеллекта ЭмИн Д. В. Люсина и опросника Томаса-Килманна. Для обработки данных использовались описательная статистика, U-критерий Манна-Уитни и коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Результаты показали, что женщины имеют более высокие показатели эмоционального интеллекта, сотрудничества и компромисса, а мужчины чаще выбирают избегание. В общей выборке эмоциональный интеллект связан со снижением приспособления и избегания. Полученные данные позволяют рассматривать эмоциональный интеллект как ресурс регулируемого поведения в конфликте, связанный со способностью выдерживать эмоциональное напряжение, контролировать реакцию и сохранять участие в межличностном взаимодействии.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, межличностный конфликт, эмоциональная регуляция, исполнительные функции, гендерные различия.

THE ROLE OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN RESOLVING INTERPERSONAL CONFLICTS AMONG MEN AND WOMEN AGED 20–25: A NEUROPSYCHOLOGICAL ASPECT

Research article

Grineva Y.S.¹, Siyatinskiy D.S.^{2,*}, Sakaeva A.V.³¹ORCID : 0009-0004-1414-4598;²ORCID : 0009-0001-8507-3991;³ORCID : 0000-0002-3637-080X;^{1, 2, 3}Moscow International University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (d.siatinsky.psy[at]mail.ru)

Suggested: 19.06.2026; Accepted: 28.07.2026; Published: 29.07.2026

Abstract

The article analyses the relationship between emotional intelligence and behavioural strategies in interpersonal conflict among men and women aged 20–25. The research was conducted within the framework of developmental psychology and neuropsychological approaches. Early adulthood is regarded as a period in which the demands placed on mechanisms of self-regulation, social choice and the construction of stable relationships increase. Emotional intelligence is understood in the paper as the ability to recognise emotional states, relate them to the communicative situation, control one's expression and regulate one's own reaction in situations of tense interaction. The neuropsychological aspect is used to explain the link between emotional intelligence and voluntary behavioural control, the inhibition of impulsive reactions, and the selection of action strategies. The research involved 50 students aged 20–25, including 25 men and 25 women. Empirical data were collected using D. V. Lyusin's EmIn emotional intelligence questionnaire and the Thomas-Kilmann questionnaire. Descriptive statistics, the Mann–Whitney U-test and Spearman's rank correlation coefficient were used for data analysis. The results showed that women scored higher on measures of emotional intelligence, cooperation and compromise, and men were more likely to choose avoidance. In the overall sample, emotional intelligence was associated with lower levels of accommodation and avoidance. The obtained data suggest that emotional intelligence can be viewed as a resource for regulating behaviour in

conflict, linked to the ability to withstand emotional stress, control one's reactions and remain engaged in interpersonal interaction.

Keywords: emotional intelligence, interpersonal conflict, emotional regulation, executive functions, gender differences.

Введение

В межличностном общении человек постоянно работает с эмоциональными сигналами: замечает собственное напряжение, считывает реакцию собеседника, оценивает ситуацию и выбирает форму ответа. Эти процессы особенно заметны в ранней взрослости, когда расширяется круг социальных ролей, начинается профессиональное самоопределение, возрастает самостоятельность в принятии решений. В возрасте 20–25 лет конфликтные ситуации часто становятся проверкой способности удерживать контакт, понимать собственные реакции и соотносить личные интересы с позицией другого человека. Исследования взросления показывают, что в этот период меняются представления о личной ответственности, самостоятельности и жизненных ориентирах [1].

Межличностный конфликт можно рассматривать как ситуацию, в которой эмоциональное напряжение соединяется с оценкой намерений партнера, осмыслением собственных интересов и выбором дальнейшего поведения. В подходе Н. В. Гришиной конфликт анализируется через субъективный образ ситуации, нормы взаимодействия и интерпретацию поведения другого человека [2]. Для психологической практики значим вопрос о том, какие индивидуальные характеристики помогают человеку сохранять регулируемое поведение в условиях напряженного взаимодействия.

Одной из таких характеристик выступает эмоциональный интеллект (ЭИ). В отечественной психологии И. Н. Андреева рассматривает ЭИ как психологический феномен, связанный с переработкой эмоциональной информации и эффективностью межличностного взаимодействия [3]. Д. В. Люсин формулирует исходное понимание данного конструкта следующим образом: «я исходил из определения эмоционального интеллекта (далее — ЭИ) как способности к пониманию и управлению эмоциями, как своими собственными, так и чужими» [4, С. 264]. Для анализа конфликтного поведения такая трактовка позволяет рассматривать ЭИ через конкретные действия: распознавание эмоционального сигнала, сдерживание импульсивного ответа, контроль экспрессии и выбор стратегии поведения.

Нейропсихологический аспект исследования связан с произвольной регуляцией психической деятельности. В работах А. Р. Лурии и Е. Д. Хомской поведение человека описывается через функциональные системы, обеспечивающие активацию, переработку информации, программирование действий, регуляцию и контроль [5], [6]. В конфликте эти процессы проявляются в способности заметить эмоционально значимый сигнал, соотнести его с контекстом, удержать автоматическую реакцию и перейти к осмысленному действию.

Эмпирическая часть статьи ограничивается психологическими показателями: изучались шкалы ЭИ и стратегии поведения в конфликте. Нейропсихологические пробы и прямое исследование мозговых структур в исследовании не входили. Нейропсихологический ракурс используется для интерпретации полученных данных, поскольку понимание эмоций, управление ими, контроль экспрессии и выбор стратегии поведения связаны с механизмами эмоциональной переработки и произвольного контроля.

Цель статьи — представить теоретико-эмпирический анализ роли эмоционального интеллекта в разрешении межличностных конфликтов у мужчин и женщин 20–25 лет с учетом нейропсихологического аспекта эмоциональной регуляции и произвольного контроля поведения.

Методы и принципы исследования

Теоретическая база исследования включает подходы, в которых эмоциональный интеллект понимается как способность работать с эмоциональной информацией. В модели Дж. Майера, П. Сэловея и Д. Карузо ЭИ описывается через восприятие, использование, понимание и регуляцию эмоций [7, С. 503]. Для настоящей работы важна именно способностная трактовка, поскольку она позволяет перейти от общего описания эмоциональности к анализу конкретных операций, включающихся в конфликт: распознавания эмоций, понимания их причин, контроля выражения и выбора поведения.

В отечественной модели Д. В. Люсина ЭИ раскрывается через понимание эмоций и управление ими [4, С. 264]. Опросник ЭМИн дает возможность рассматривать несколько уровней этого конструкта: межличностный эмоциональный интеллект, внутриличностный эмоциональный интеллект, понимание эмоций и управление эмоциями. Для темы конфликта такое разделение особенно важно. Конфликтная ситуация затрагивает собственные переживания человека, эмоциональные реакции партнера, необходимость контролировать внешнее выражение чувств и способность действовать в условиях напряжения. В русскоязычной психодиагностике проблема оценки ЭИ дополнительно раскрывается в работах Е. А. Сергиенко, Е. А. Хлевной, И. И. Ветровой и А. А. Никитиной, где описываются возможности применения тестовых методик для изучения эмоционального интеллекта [8].

Межличностный конфликт в статье понимается как столкновение интересов, ожиданий или позиций участников общения. В модели К. Томаса и Р. Килманна поведение в конфликте описывается через два параметра: стремление защищать собственные интересы и готовность учитывать интересы другого человека [9]. Сочетание этих параметров образует пять стратегий: соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание и приспособление. С. В. Кардашина и Н. В. Шаньгина указывают, что опросник Томаса-Килманна предназначен «для определения предпочитаемого стиля управления конфликтом» [10, С. 216]. Русскоязычная версия методики применяется для оценки выраженности пяти стратегий конфликтного поведения [10, С. 216–227].

Сотрудничество предполагает обсуждение противоречия и поиск решения, учитывающего позиции обеих сторон. Компромисс связан с взаимными уступками и частичным удовлетворением интересов участников. Соперничество отражает настойчивое продвижение собственной позиции. Избегание проявляется в уходе от обсуждения проблемы. Приспособление выражается в уступке партнеру и снижении собственных требований. Оценка стратегии зависит от ситуации, длительности отношений, значимости предмета конфликта и ресурсов участников. В устойчивых

отношениях сотрудничество и компромисс чаще поддерживают диалог, а регулярное избегание и чрезмерное приспособление могут сохранять нерешенность противоречия.

Гендерные различия в ЭИ требуют осторожной интерпретации. Ю. А. Кочетова и М. В. Климакова показывают, что различия между группами могут проявляться в структуре эмоционального интеллекта и выраженности отдельных компонентов [11, С. 65–74]. Поэтому в настоящем исследовании анализ направлен на конкретные показатели эмоциональной переработки и саморегуляции, связанные со стратегиями поведения в конфликте. Такой подход снижает риск упрощенного объяснения результатов через представления о «большей» или «меньшей» эмоциональности мужчин и женщин.

Нейропсихологическая интерпретация помогает связать ЭИ с механизмами регуляции поведения. В модели А. Р. Лурии психические функции рассматриваются как результат согласованной работы функциональных систем [5]. Для поведения в конфликте значимы общий уровень активации, анализ информации о ситуации и построение программы дальнейшего действия. Конфликт содержит эмоционально насыщенные сигналы, которые могут усиливать возбуждение, повышать напряжение и затруднять произвольный контроль.

Современное понятие исполнительных функций дополняет эту логику. А. Diamond относит к базовым исполнительным функциям тормозный контроль, рабочую память и когнитивную гибкость [12, С. 135]. Эти функции помогают сдерживать автоматические реакции, удерживать существенную информацию, учитывать разные точки зрения и перестраивать поведение при изменении обстоятельств. В конфликтной ситуации это проявляется в способности выдерживать напряжение, сохранять диалог, контролировать экспрессию и выбирать стратегию поведения с учетом собственных интересов и позиции другого человека.

Основные результаты

Эмпирическое исследование было ориентировано на анализ связи ЭИ со стратегиями поведения в межличностном конфликте у мужчин и женщин 20–25 лет. В выборку вошли 50 студентов АНОВО «Московский международный университет», обучающихся на 3–4 курсах. Возраст участников находился в пределах от 20 до 25 лет; среднее значение возраста составило $22,82 \pm 1,76$ года. В выборке было 25 мужчин и 25 женщин.

Эмоциональный интеллект изучался с помощью опросника ЭИИ Д. В. Люсина. Методика позволяет оценить межличностный эмоциональный интеллект (МЭИ), внутриличностный эмоциональный интеллект (ВЭИ), понимание эмоций (ПЭ) и управление эмоциями (УЭ). Дополнительно в анализ включаются частные компоненты: понимание чужих эмоций, управление чужими эмоциями, понимание своих эмоций, управление своими эмоциями и контроль экспрессии [4, С. 264–278]. Для изучения конфликтного поведения использовался опросник Томаса-Килманна, включающий пять стратегий: соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание и приспособление [9], [10, С. 216–227].

Обработка данных проводилась поэтапно. Сначала были рассчитаны описательные показатели: средние значения и стандартные отклонения. Затем мужская и женская группы сравнивались с помощью U-критерия Манна-Уитни. На следующем этапе проверялись связи между шкалами ЭИ и стратегиями конфликтного поведения с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Непараметрические методы были выбраны с учетом численности подвыборок, шкального характера данных и ограниченной применимости предположения о нормальности распределения.

На рисунке 1 представлены средние значения интегральных показателей ЭИ и стратегий поведения в конфликте у мужчин, женщин и по общей выборке.

Рисунок 1 - Средние значения интегральных показателей эмоционального интеллекта и стратегий поведения в конфликте у мужчин и женщин
DOI: <https://doi.org/10.60797/PSY.2026.12.4.1>

Данные рисунка 1 показывают, что в женской группе выше средние значения по всем интегральным шкалам ЭИ: межличностному эмоциональному интеллекту, внутриличностному эмоциональному интеллекту, пониманию эмоций и управлению эмоциями. Это указывает на более выраженную способность женщин распознавать эмоциональные состояния, регулировать собственные реакции и учитывать эмоциональный контекст общения.

По стратегиям конфликтного поведения у женщин выше показатели сотрудничества и компромисса. В мужской группе выше средние значения соперничества, избегания и, в меньшей степени, приспособления. На уровне описательной статистики полученные данные показывают сочетание более высоких показателей ЭИ у женщин с большей готовностью к согласованию позиций и сохранению взаимодействия. Мужчины в данной выборке чаще демонстрируют ориентацию на жесткое отстаивание позиции или уход от открытого обсуждения противоречия.

Для проверки различий между мужской и женской группами был применен U-критерий Манна-Уитни. Статистически значимые различия выявлены по показателям ЭИ и по отдельным стратегиям конфликтного поведения. Женщины достоверно превосходят мужчин по межличностному эмоциональному интеллекту, внутриличностному эмоциональному интеллекту, пониманию эмоций и управлению эмоциями. Они также чаще выбирают сотрудничество и компромисс. Мужчины достоверно чаще используют избегание.

Результаты сравнительного анализа представлены на рисунке 2.

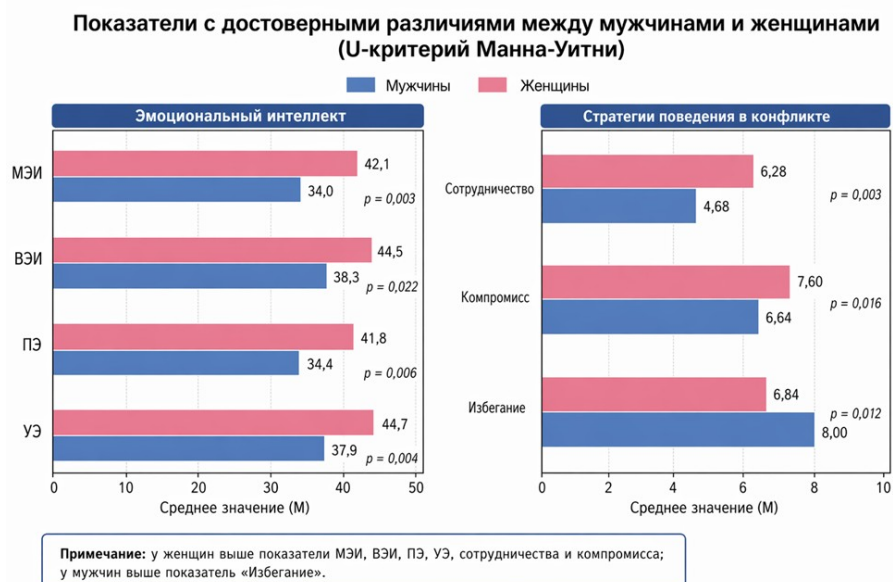

Рисунок 2 - Показатели с достоверными различиями между мужчинами и женщинами (U-критерий Манна-Уитни)
DOI: <https://doi.org/10.60797/PSY.2026.12.4.2>

Согласно рисунку 2, статистически значимые различия между мужчинами и женщинами обнаружены по всем интегральным показателям ЭИ. У женщин выше значения по межличностному эмоциональному интеллекту ($p = 0,003$), внутриличностному эмоциональному интеллекту ($p = 0,022$), пониманию эмоций ($p = 0,006$) и управлению эмоциями ($p = 0,004$). Эти различия указывают на более выраженную эмоциональную осознанность и регуляцию у женщин в исследуемой возрастной группе.

Среди стратегий поведения в конфликте достоверные различия выявлены по трем показателям. У женщин выше выражены сотрудничество ($p = 0,003$) и компромисс ($p = 0,016$), у мужчин — избегание ($p = 0,012$). По соперничеству и приспособлению статистически значимых различий между группами не выявлено. В целом сравнительный анализ показывает, что женщины 20-25 лет чаще ориентированы на совместное обсуждение противоречий и поиск взаимоприемлемого решения, а мужчины чаще дистанцируются от конфликтной ситуации.

Для анализа связей между ЭИ и стратегиями поведения в конфликте использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. В тексте r обозначает коэффициент ранговой корреляции Спирмена, p — уровень статистической значимости. На рисунке 3 представлены только статистически значимые связи.

Корреляционный анализ (коэффициент Спирмена)			
Показатель ЭИ	Стратегия поведения	r	p
ВП	Соперничество	0,426	0,002
МЭИ	Приспособление	-0,372	0,008
МП	Приспособление	-0,355	0,012
УЭ	Избегание	-0,345	0,014
ВЭ	Приспособление	-0,291	0,041
ВУ	Избегание	-0,288	0,043
ПЭ	Приспособление	-0,287	0,043
ВУ	Соперничество	0,283	0,046

Рисунок 3 - Статистически значимые взаимосвязи эмоционального интеллекта и стратегий поведения в конфликте
DOI: <https://doi.org/10.60797/PSY.2026.12.4.3>

Рисунок 3 показывает, что межличностный эмоциональный интеллект отрицательно связан с приспособлением ($r = -0,372$; $p = 0,008$). Управление эмоциями отрицательно связано с избеганием ($r = -0,345$; $p = 0,014$). Понимание чужих эмоций, понимание эмоций в целом и контроль экспрессии также имеют отрицательные связи с приспособлением. Эти результаты позволяют предположить, что развитый ЭИ связан с более активным участием в конфликтной ситуации и меньшей склонностью к пассивному уходу или уступке.

Положительные связи внутриличностных компонентов ЭИ с соперничеством требуют отдельной интерпретации. Понимание собственных эмоций связано с соперничеством на уровне $r = 0,426$ ($p = 0,002$), управление своими эмоциями — на уровне $r = 0,283$ ($p = 0,046$). Такой результат можно объяснить тем, что осознание собственных

переживаний и способность управлять ими могут поддерживать более последовательное отстаивание личной позиции. В этом случае ЭИ связан с субъектностью поведения и осознанным выбором стратегии.

В мужской подвыборке корреляционные связи оказались наиболее выраженными. Соперничество положительно связано с управлением чужими эмоциями ($r = 0,506$; $p = 0,010$), пониманием своих эмоций ($r = 0,688$; $p < 0,001$), управлением своими эмоциями ($r = 0,430$; $p = 0,032$), межличностным эмоциональным интеллектом ($r = 0,405$; $p = 0,045$) и пониманием эмоций в целом ($r = 0,552$; $p = 0,004$). Приспособление имеет отрицательные связи с пониманием чужих эмоций ($r = -0,607$; $p = 0,001$), управлением чужими эмоциями ($r = -0,466$; $p = 0,019$), межличностным эмоциональным интеллектом ($r = -0,620$; $p < 0,001$) и пониманием эмоций в целом ($r = -0,593$; $p = 0,002$).

В мужской группе сотрудничество положительно связано с контролем экспрессии ($r = 0,517$; $p = 0,008$), компромисс – с тем же показателем ($r = 0,503$; $p = 0,010$). Избегание отрицательно связано с управлением своими эмоциями ($r = -0,738$; $p < 0,001$), внутриличностным эмоциональным интеллектом ($r = -0,659$; $p < 0,001$) и управлением эмоциями в целом ($r = -0,690$; $p < 0,001$). В мужской подвыборке ЭИ связан с большей управляемостью конфликтного поведения: он снижает избегание и приспособление, поддерживает сотрудничество и компромисс, делает отстаивание позиции более организованным.

В женской подвыборке корреляционная структура оказалась менее однозначной. Были выявлены отрицательные связи между пониманием эмоций и сотрудничеством ($r = -0,586$; $p = 0,002$), управлением эмоциями и сотрудничеством ($r = -0,425$; $p = 0,034$), пониманием собственных эмоций и сотрудничеством ($r = -0,402$; $p = 0,046$). Также обнаружена погранично значимая положительная связь между пониманием чужих эмоций и избеганием ($r = 0,397$; $p = 0,050$). Эти данные показывают, что при более частом выборе сотрудничества и компромисса у женщин внутренняя структура связей между ЭИ и конфликтным поведением остается сложной и требует дальнейшего изучения.

Обсуждение

Полученные результаты показывают, что роль ЭИ в конфликте не сводится к прямому усилению сотрудничества и компромисса. На уровне групповых различий женщины действительно показали более высокие значения ЭИ, сотрудничества и компромисса. Однако корреляционный анализ выявил иной акцент: в общей выборке ЭИ прежде всего связан со снижением избегания и приспособления. Иными словами, он может проявляться не столько в мягкости поведения, сколько в способности не выходить из конфликтной ситуации пассивным способом.

С нейropsychологической точки зрения этот результат можно объяснить через работу эмоциональной регуляции и исполнительного контроля. Избегание и приспособление помогают быстро уменьшить напряжение, однако противоречие при этом может сохраняться. Для продолжения диалога человеку необходимо выдерживать эмоциональное возбуждение, контролировать экспрессию и удерживать цель взаимодействия. Эти процессы соотносятся с исполнительными функциями, к которым А. Diamond относит тормозной контроль, рабочую память и когнитивную гибкость [12, С. 135].

Гендерные различия требуют осторожной интерпретации. Женщины в данной выборке показали более высокие средние значения по основным шкалам ЭИ и чаще выбирали сотрудничество и компромисс. Эти данные согласуются с представлениями о гендерной специфике эмоционального интеллекта, согласно которым у девушек и женщин могут быть более выражены компоненты, связанные с распознаванием эмоциональных состояний и межличностной чувствительностью [11, С. 65–74]. Вместе с тем корреляционная структура женской группы оказалась неоднородной. Это показывает, что высокий ЭИ не всегда прямо связан с выбором сотрудничества и может проявляться по-разному в зависимости от контекста, опыта общения и субъективной значимости отношений.

В мужской подвыборке связи оказались более определенными. ЭИ связан со снижением избегания и приспособления, поддержанием сотрудничества и компромисса через контроль экспрессии, а также с более активным отстаиванием позиции. В этом случае ЭИ можно рассматривать как ресурс преодоления пассивного ухода из конфликтной ситуации. В практической работе с мужчинами 20–25 лет целесообразно развивать способность обозначать эмоциональное состояние словами, выдерживать напряжение, контролировать внешнее выражение эмоций и сохранять участие в диалоге.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило связь ЭИ со стратегиями поведения в межличностном конфликте у мужчин и женщин 20–25 лет. Полученные данные показывают, что эта связь имеет сложный характер. На уровне средних значений женщины демонстрируют более высокие показатели эмоционального интеллекта, сотрудничества и компромисса. Мужчины в данной выборке чаще используют избегание. Статистически значимые различия подтверждены по межличностному эмоциональному интеллекту (МЭИ), внутриличностному эмоциональному интеллекту (ВЭИ), пониманию эмоций (ПЭ), управлению эмоциями (УЭ), сотрудничеству, компромиссу и избеганию.

Корреляционный анализ показал, что в общей выборке ЭИ связан прежде всего со снижением приспособления и избегания. Отдельные внутриличностные компоненты ЭИ положительно связаны с соперничеством. Это может отражать более осознанное и контролируемое отстаивание собственной позиции. В мужской подвыборке ЭИ проявился как ресурс управляемости конфликтного поведения. В женской подвыборке связи оказались менее однозначными, что требует дальнейшего анализа.

Нейropsychологический аспект позволяет рассматривать ЭИ через процессы эмоциональной переработки, произвольной регуляции и исполнительного контроля. В конфликтной ситуации человек распознает эмоциональные сигналы, сдерживает импульсивную реакцию, контролирует экспрессию и выбирает способ поведения. В таком контексте ЭИ связан с кооперацией, субъектностью и регулируемостью поведения в конфликте.

В целом результаты показывают наличие связи между эмоциональным интеллектом и стратегиями поведения в конфликте, а также гендерную специфику этой связи. Ожидаемое прямое соотношение между высоким эмоциональным интеллектом и конструктивными стратегиями проявилось ограниченно. Поэтому ЭИ целесообразно

рассматривать как сложный регуляторный ресурс, который по-разному проявляется в зависимости от пола, выбранной стратегии и эмоционального контекста взаимодействия.

Благодарности

Авторы выражают благодарность «Языковед-И» за предоставленную возможность провести эмпирическое исследование, организовать сбор данных и использовать полученные материалы при подготовке статьи.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

The authors express their gratitude to 'Yazykoved-I' for providing the opportunity to carry out an empirical study, organise data collection and use the resulting material in the preparation of the article.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Шилова Н.П. Взросление в представлениях современных юношей и девушек / Н.П. Шилова // Современная зарубежная психология. — 2023. — Т. 12. — № 3. — С. 163–172. — URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2023_n3/Shilova (дата обращения: 20.04.26). — DOI: 10.17759/jmfp.2023120315
2. Гришина Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. — Санкт-Петербург: Питер, 2008. — 544 с.
3. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И.Н. Андреева. — Новополюк: ПГУ, 2011. — 388 с.
4. Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные / Д.В. Люсин // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям; под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова — Москва: Институт психологии РАН, 2009. — С. 264–278. — URL: https://creativity.ipras.ru/texts/books/social_IQ_2009/lusin_social_IQ_2009.pdf (дата обращения: 08.04.26).
5. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии / А.Р. Лурия. — Москва: Академия, 2013. — 384 с.
6. Хомская Е.Д. Нейропсихология / Е.Д. Хомская. — Санкт-Петербург: Питер, 2005. — 496 с.
7. Mayer J.D. Emotional Intelligence / J.D. Mayer, P. Salovey, D.R. Caruso // American Psychologist. — 2008. — Vol. 63. — № 6. — P. 503–517. — DOI: 10.1037/0003-066X.63.6.503.
8. Сергиенко Е.А. Тест эмоционального интеллекта – русскоязычная методика / Е.А. Сергиенко, Е.А. Хлевная, И.И. Ветрова [и др.] // Социальная психология и общество. — 2019. — Т. 10. — № 3. — С. 177–192. — URL: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2019_n3/Sergienko_et_al (дата обращения: 01.02.26). — DOI: 10.17759/sps.2019100311
9. Thomas K.W. Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument / K.W. Thomas, R.H. Kilmann // ResearchGate. — 1976. — URL: https://www.researchgate.net/publication/265565339_Thomas-Kilmann_conflict_MODE_instrument. (дата обращения: 14.04.26) doi: 10.1037/t02326-000
10. Кардашина С.В. Психометрические характеристики русскоязычной версии опросника К. Томаса – Р. Килманна (Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument – TKI-R) / С.В. Кардашина, Н.В. Шаньгина // Педагогическое образование в России. — 2016. — № 11. — С. 216–227. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihometricheskie-harakteristiki-russkoyazychnoy-versii-oprosnika-k-tomasa-r-kilmanna-thomas-kilmann-conflict-mode-instrument-tki-r> (дата обращения: 20.04.26).
11. Кочетова Ю.А. Гендерные различия в эмоциональном интеллекте у старших подростков / Ю.А. Кочетова, М.В. Климакова // Психолого-педагогические исследования. — 2017. — Т. 9. — № 4. — С. 65–74. — URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2017_n4/Kochetova_Klimakova (дата обращения: 03.02.26). — DOI: 10.17759/psyedu.2017090407.
12. Diamond A. Executive Functions / A. Diamond // Annual Review of Psychology. — 2013. — Vol. 64. — P. 135–168. — DOI: 10.1146/annurev-psych-113011-143750.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Shilova N.P. Vzroslenie v predstavleniyakh sovremennikh yunoshei i devushek [Growing Up in the Views of Modern Boys and Girls] / N.P. Shilova // Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya [Journal of Modern Foreign Psychology]. — 2023. — Vol. 12. — № 3. — P. 163–172. — URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2023_n3/Shilova (accessed: 20.04.26). — DOI: 10.17759/jmfp.2023120315 [in Russian]
2. Grishina N.V. Psixologiya konflikta [Psychology of Conflict] / N.V. Grishina. — Saint Petersburg: Piter, 2008. — 544 p. [in Russian]
3. Andreeva I.N. E'mocional'ny'j intellekt kak fenomen sovremennoj psixologii [Emotional Intelligence as a Phenomenon of Modern Psychology] / I.N. Andreeva. — Novopoloczk: PGU, 2011. — 388 p. [in Russian]
4. Lyusin D.V. Oprosnik na emotsionalnii intellekt EmIn: novie psikhometricheskie dannie [The EmIn Emotional Intelligence Questionnaire: New Psychometric Data] / D.V. Lyusin // Social and Emotional Intelligence: From Processes to Measurements; edited by D. V. Lyusina, D. V. Ushakova — Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of

- Sciences, 2009. — P. 264–278. — URL: https://creativity.ipras.ru/texts/books/social_IQ_2009/lusin_social_IQ_2009.pdf (accessed: 08.04.26). [in Russian]
5. Luriya A.R. Osnovy' nejropsixologii [Foundations of Neuropsychology] / A.R. Luriya. — Moscow: Akademiya, 2013. — 384 p. [in Russian]
6. Xomskaya E.D. Nejropsixologiya [Neuropsychology] / E.D. Xomskaya. — Saint Petersburg: Piter, 2005. — 496 p. [in Russian]
7. Mayer J.D. Emotional Intelligence / J.D. Mayer, P. Salovey, D.R. Caruso // American Psychologist. — 2008. — Vol. 63. — № 6. — P. 503–517. — DOI: 10.1037/0003-066X.63.6.503.
8. Sergienko E.A. Test emotsionalnogo intellekta – russkoyazichnaya metodika [The Test of Emotional Intelligence: A Russian-Language Method] / E.A. Sergienko, E.A. Khlevnaya, I.I. Vetrova [et al.] // Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]. — 2019. — Vol. 10. — № 3. — P. 177–192. — URL: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2019_n3/Sergienko_et_al (accessed: 01.02.26). — DOI: 10.17759/sps.2019100311 [in Russian]
9. Thomas K.W. Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument / K.W. Thomas, R.H. Kilmann // ResearchGate. — 1976. — URL: https://www.researchgate.net/publication/265565339_Thomas-Kilmann_conflict_MODE_instrument. (accessed: 14.04.26) doi: 10.1037/t02326-000
10. Kardashina S.V. Psixometricheskie xarakteristiki russkoyazy'chnoj versii oprosnika K. Tomasa – R. Kilmanna (Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument – TKI-R) [Psychometric Characteristics of the Russian Version of the Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument – TKI-R] / S.V. Kardashina, N.V. Shan'gina // Pedagogical Education in Russia. — 2016. — № 11. — P. 216–227. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihometricheskie-harakteristiki-russkoyazychnoy-versii-oprosnika-k-tomasa-r-kilmanna-thomas-kilmann-conflict-mode-instrument-tki-r> (accessed: 20.04.26). [in Russian]
11. Kochetova Yu.A. Gendernie razlichiya v emotsionalnom intellekte u starshikh podrostkov [Gender Differences in Emotional Intelligence in Older Adolescents] / Yu.A. Kochetova, M.V. Klimakova // Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya [Psychological-Educational Studies]. — 2017. — Vol. 9. — № 4. — P. 65–74. — URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2017_n4/Kochetova_Klimakova (accessed: 03.02.26). — DOI: 10.17759/psyedu.2017090407. [in Russian]
12. Diamond A. Executive Functions / A. Diamond // Annual Review of Psychology. — 2013. — Vol. 64. — P. 135–168. — DOI: 10.1146/annurev-psych-113011-143750.